

Когда золотые монеты зашевелились, обнажив несколько рядов ужасающих треугольных зубов, Санни отпрянул... но было уже поздно. Тяжелая крышка сундука внезапно ожила и закрылась с поразительной скоростью, из-за ее края показался еще один ряд клыков.

«Что...»

За долю секунды до того, как тварь вонзила зубы в его предплечье, вторая рука Санни метнулась вперед. Лезвие Жестокého Взгляда скользнуло между опускающейся гильотиной крышки сундука и тканью Савана Кукловода. Мгновение спустя сундук закрылся, и Санни закричал.

Благодаря его быстрой реакции существо не успело откусить ему всю руку. Однако его челюсти оказались ужасно мощными. С тошнотворным звуком кости его руки разлетелись вдребезги. Ни кожаный Саван Кукловода, ни усиление тени не смогли противостоять страшной силе прожорливого сундука.

Санни оказался зажат в сокрушительной пасти мерзости, а клинок Жестокého Взгляда лежал поверх его сломанной руки, защищая ее от пронзания острыми зубами, торчащими из крышки сундука. Снизу несколько треугольных клыков медленно погружались в его наручи. Очевидного способа освободиться не было...

«Что это за тварь?!»

Когда несколько монет выпали из пасти существа и покатались по полу, сундук сдавил сильнее, заставив Санни вскрикнуть от ослепляющей боли.

— У-ублюдок! Отпусти меня, мерзкий кусок гнилого дерева!

Вместо того чтобы сделать это, сундук придвинулся ближе, заставив Санни упасть на колени. Что-то мокрое и грубое коснулось его руки, и из-под золотых монет появился тревожный длинный и широкий язык, скользнувший по его руке и капающий вязкой слюной.

Затем язык переместился к его шее.

Санни с ужасом уставился на это чудовищное зрелище, а затем закричал:

— Что за хрень?!

Когда вторая тень обвилась вокруг его тела, давая ему огромный прирост силы, Санни попытался вытащить сломанную руку из пасти мерзости, но ее укус был слишком сильным.

Все, чего он добился, — это чуть не вырубился от боли, которую причиняли друг другу осколки костей.

— Аргх! Черт!

Когда неестественно длинный язык сундука почти достиг шеи Санни, он зарычал, а затем приказал Жестокому Взгляду превратиться в копье. В то же время он активировал чары [Темного Зеркала] с помощью всплеска теневой сущности, наполнив серебряный клинок разрушающей душу силой.

Память пронеслась внутри пасти существа, поразив его в заднюю часть... того, что у него было вместо горла. Наконечник копья вонзился в адамантиновое дерево лишь на сантиметр или два... рана была отнюдь не серьезной, но, должно быть, причинила сильную боль сундуку, потому что существо вдруг испустило пронзительный вопль, а затем выплюнуло искалеченную руку Санни.

Санни упал на пол и откатился в сторону, затем поднялся на одно колено.

«Да!»

Но не успел он отпраздновать возвращение свободы, как сундук вдруг покачнулся... а затем поднялся в воздух, обнажив скрывающееся под ним исхудалое и отвратительное тело. На пол посыпались монеты.

Мерзость, видимо, была невероятно гибкой, потому что распрямившись она достигала почти трех метров. Санни не представлял, как этому существу удалось спрятать всю эту костлявую плоть внутри фальшивого сундука, даже если сундук был достаточно велик, чтобы проглотить человека целиком. Его длинные и истощенные конечности раздвигались с отвратительными трещащими звуками, а затем оно угрожающе нависло над Санни, капая слюной с длинного языка.

«О, будь оно проклято...»

Прежде чем он успел отреагировать, существо передвинуло одну из своих длинных ног... и ударило его в грудь с силой сходящего с рельсов поезда.

Тело Санни отлетело назад, пробило укрепленную дверь бронированного отсека и выкатилось в коридор снаружи.

Он попытался застонать, но весь воздух был выбит из его легких ужасным столкновением. Его череп, казалось, был цел, как и позвоночник... едва ли. Однако чувствовалось, что по всему его телу недавно топталось целое стадо слонов.

В своем дезориентированном состоянии Санни не мог не думать в замешательстве:

«...Слон... что вообще такое слон?»

Но потом все мысли исчезли из его головы, потому что он заметил, как мерзкое существо упало на четвереньки, а затем бросилось вперед, поднимая крышку сундука для очередного укуса.

Однако когда мерзость приземлилась, кусать было уже нечего. Санни использовал Теневой Шаг и выпал из тени на десять метров дальше в коридор, затем неловко приземлился на сломанную руку и заскулил.

«О, черт... это больно...»

Зубастая тварь на пару мгновений зависла в воздухе, как бы недоумевающая, затем медленно повернулась к нему лицом.

Санни вздохнул, затем поднял себя с пола и попытался встать.

Первая попытка не удалась.

Стиснув зубы и скрывая сильную боль, которую он сейчас испытывал, Санни бросил яростный взгляд на существо и прорычал:

— Иди сюда, ублюдок!

С этими словами он использовал Жестокий Взгляд, чтобы помочь себе встать, а затем направил копьё на существо.

Сундук наклонился в сторону.

«Почему... кажется, что этот ублюдок ухмыляется? Как вообще сундук может ухмыляться?!»

Но ошибиться было невозможно — мерзость издевалась над ним. Это стало особенно заметно после того, как откуда-то изнутри вырвалось противное, высокочастотное хихиканье.

Этот звук был настолько оскорбительным, как для гордости Санни, так и для его ушей, что он предпочел бы сломать себе руку заново, чтобы не слышать его.

«Смешно тебе, да?»

Санни улыбнулся, затем неторопливо опустил копье...

И вонзил его в одну из толстых коричневых лоз, разросшихся на половицах перед ним.

Хихиканье мерзости резко прекратилось.

Оно замерло и уставилось на Санни, как будто совершенно ошеломленное.

...А потом задрожал.

«Теперь уже не так смешно, верно?»

Мгновение спустя весь корабль тоже задрожал.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2442785>